

Уральская горнозаводская провинция в литературе рубежа XIX–XX вв.

Яна Владимировна Сапса✉

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия
Контакт для переписки: yana_sapsa@mail.ru✉

Аннотация. В русской литературе второй половины XIX — начала XX в. Уральский регион представлен как особый тип российской провинции: в романах Ф. М. Решетникова и Д. Н. Мамина-Сибиряка описывается социально-экономическое положение Урала, вводится картина жизни уральских рабочих. В центре внимания многих уральских авторов конца XIX — начала XX в. оказывается основное звено экономики края — завод. С появлением новых жанровых форм литературы (рассказов, очерков, эскизов, зарисовок), вызванных временем, образ завода становится многогранным, рассматривается с разных ракурсов, смещаются акценты в его изображении: завод описывается уже не столько как единый организм, дающий жизнь огромному региону (роман «Три конца» Мамина-Сибиряка и др.), сколько как заброшенное, пустеющее предприятие, уходящее в прошлое (рассказы А. С. Погорелова, П. И. Заякина-Уральского, А. Г. Туркина и др.). Цель исследования — проанализировать трансформацию художественного образа завода в произведениях писателей начала XX в. В статье проводится историко-литературный анализ творчества уральских писателей в контексте времени и литературного процесса, применяется анализ мифопоэтики художественного текста, осуществляется разбор нарративной структуры литературного произведения. Подробно рассматривается очерк П. И. Заякина-Уральского «В плену железа» (1912), где ярко вырисовывается авторский миф о заводе и вытекающая из этого образа амбивалентность отношения населения к предприятию.

Ключевые слова: литература Урала, Погорелов, Заякин-Уральский, Туркин, завод, уральская провинция, мифологизация

Цитирование: Сапса Я. В. 2025. Уральская горнозаводская провинция в литературе рубежа XIX–XX вв. // Вестник Тюменского государственного университета.

Гуманитарные исследования. Humanitates. Том 11. № 1 (41). С. 71–86. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2025-11-1-71-86>

Поступила 22.09.2024; одобрена 03.12.2024; принята 31.01.2025

The Ural mining and factory province in the late 19th–early 20th c. literature

Yana V. Sapsa

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

Corresponding author: yana_sapsa@mail.ru

Abstract. In Russian literature of the late 19th–early 20th c., the Ural region is presented as a special type of Russian province: e. g., F. M. Reshetnikov and D. N. Mamin-Sibiryak describe the social and economic situation of the Urals and provide an insight into the life of the Urals workers. Many Ural writers of that period highlight the main link in the region's economy — the factory. With the emergence of new relevant literary genre forms (stories, essays, sketches), the image of the factory becomes multifaceted, presented from different angles. The factory is now described not so much as a single organism that gives life to a huge region (e. g., *Three Ends* by Mamin-Sibiryak), but rather as an abandoned, empty enterprise, receding into the past (e. g., A. S. Pogorelov's, P. I. Zayakin-Uralsky's, and A. G. Turkin's stories). The purpose of this article is to analyze the transformation of the artistic image of the factory in the works of writers of the early 20th c. That involves historical and literary analysis of the Ural writers' literary work in the temporal and literary context, the analysis of mythopoetics of the artistic text, and the analysis of the literary work's narrative structure. We analyze in detail P. I. Zayakin-Uralsky's essay "Trapped in Iron" (1912), which presents the author's myth of the factory and leads to the population's ambivalent attitude towards the factory.

Keywords: literature of the Urals, Pogorelov, Zayakin-Uralsky, Turkin, factory, Ural province, mythologization

Citation: Sapsa, Ya. V. (2025). The Ural mining and factory province in the late 19th–early 20th c. literature. *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 11(1), 71–86. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2025-11-1-71-86>

Received Sep. 22, 2024; Reviewed Dec. 3, 2024; Accepted Jan. 31, 2025

Введение

В отечественной литературе конца XIX — начала XX в. за провинцией закрепился ряд определенных значений, которые обнаруживаются в многочисленных работах современных филологов и культурологов: В. Л. Каганского [2001], Л. А. Браже [2003], А. А. Дырдина [2003], Л. О. Зайонц [2003], М. В. Строганова [2004], Е. Н. Эртнер [2005], А. Е. Козлова [2014], Н. К. Шутой [2015], В. Г. Щукина [2021], А. Е. Семеновской [2023] и др. Традиционно выступая антитезой столицы, провинция в произведениях русских классиков XIX — начала XX в. чаще всего изображалась как «трясина», поглощающая человеческие жизни, и несла, соответственно, значения застоя, отсталости, инертности, житейской пошлости, презрения к личности и т. п.: «Мертвые души» (1835) Н. В. Гоголя, «Не в свои сани не садись» (1852) А. Н. Островского, «История одного города» (1869–1870), «Пошехонские рассказы» (1883–1884) М. Е. Салтыкова-Щедрина, «Ионыч» (1898) А. П. Чехова, «Окуровский цикл» (1909) М. Горького и др.

Но далеко не все черты, присущие российской провинции (скука, тоска, дикость и бестолковщина и т. п.), можно отнести к «провинции» уральской. Урал обладает своей спецификой, которая связана с его удаленностью от центра, с историей освоения и развития региона, хорошо изученной в науке. Урал, по выражению М. П. Крылова [2010, с. 42], — «регион-страна», его административные границы в ходе истории неоднократно менялись. В XVII–XVIII вв. Урал был «фронтирным» краем, граничил с юга и востока с немирными народами — казахами, сибирскими татарами, вогулами, остяками. Исследованием процессов колонизации региона занимались Д. В. Гаврилов [2005], П. А. Амбарова [2008], Я. С. Зубова [2008] и др. Выделяются работы С. В. Бахрушина [1928], автора концепции русской колонизации Урала и Сибири. В XVIII в. на Урале формируется центр крупного горнозаводского производства, складывается горно-металлургическая промышленность. Происходит интенсивное производственное освоение Урала, давшее новую жизнь региону, приток новых людей, разнообразие населения — не только в этническом, но и в региональном плане (этот процесс изобразил Д. Н. Мамин-Сибиряк в романе «Три конца» (1890)). Процесс формирования горнозаводской промышленности на Урале рассматривается в работах Н. М. Кулбахтина [2000], И. А. Новикова [2012] и др. При железоделательных заводах и приисках возникают рабочие поселки, а города нередко становятся оживленными торговыми центрами. Особенности края наложили отпечаток на быт и нравы его населения. Как пишет С. В. Голикова, заводские поселки отличались особенностями внешнего вида: дома рабочих строились под надзором начальства согласно «правильной планировке», утвержденной заводской конторой [Голикова, 2003]. В период активной индустриализации Урала в XVIII в. с 1719 по 1795 г. «число мастеровых и рабочих людей в регионе возросло с 11,9 тыс. до 86,4 тыс. человек» [Алексеев, 2008, с. 158]. Вся их жизнь складывалась вокруг завода, неслучайно профессор Пермского университета П. С. Богословский уже в начале XX в. ввел понятие «горнозаводская цивилизация», которую он считал специфической для Урала [Богословский, 1927]. Позднее понятие вошло в работы В. В. Абашева, писателя А. В. Иванова и др.

Исторически на Урале сформировались три основных типа городов. Е. Е. Приказчикова [2006] выделила город-завод (Екатеринбург), торговый город (Челябинск) и город-крепость (Оренбург). Екатеринбург «как завод-крепость был и крупным оборонительным сооружением» [Козинец, 1989, с. 27]. Как отмечал Д. Н. Мамин-Сибиряк [1951, с. 238–239]:

«В пестрой среде русских городов Екатеринбург является действительно „живым узлом“ особенно по сравнению с другими городами, историческая роль которых, как сторожевых, военных или торговых пунктов, давно кончилась».

Исследуя мифологизацию образа уральского завода, М. В. Капкан [2006] пишет о возникновении города-завода как об уникальном явлении со специфической горнозаводской (одновременно городской и сельской) культурой. Таким образом, территориально по отношению к двум центральным столицам России Урал являлся провинцией, но совершенно особой, в экономическом отношении опережающей многие регионы, находившиеся ближе к центру, однако не столь развитые в промышленном отношении. Главное место в жизни уральских людей долгое время — с конца XVIII столетия и вплоть до конца индустриальной эпохи в последней четверти XX в. — занимал завод, хотя литература обратилась к изображению завода, промышленной индустрии лишь в XIX в.

Обзор литературы

Традицию изображения завода в русской литературе закладывали Ф. М. Решетников и Д. Н. Мамин-Сибиряк. До реформы 1861 г., по словам Мамина-Сибиряка [1951, с. 276], «горное дело [на Урале] велось самым жестоким образом, как своего рода египетские работы». Историю возникновения и постепенного развития Осиновского горного завода — одного из многих на Урале — в цикле очерков «Горнозаводские люди» (1863) рассказал Ф. М. Решетников. Последующие романы писателя второй половины 1860-х гг. («Горнорабочие», «Глумовы» (1866), «Где лучше?» (1868)), а также ряд произведений Мамина-Сибиряка 1880–1890-х гг. были посвящены изображению затяжного, кризисного перехода горнозаводского Урала к новым капиталистическим принципам ведения хозяйства, что вызвало распад прежней системы экономического и социального рабства рабочего населения и повлекло за собой очевидный спад промышленности в регионе, массу социальных проблем. Экономист И. С. Сигов [1910, с. 82] еще в начале XX в. емко определил причины тяжелого социально-экономического положения горнозаводской промышленности: «Уральский кризис это — расплата за двухвековую монополию и за чрезмерную покровительственную политику». Писатели отразили влияние новой экономической ситуации на быт и нравы заводских рабочих, на их межличностные, внутрисемейные отношения. Завод в произведениях Д. Н. Мамина-Сибиряка представляется целым организмом, объединяющим рабочих и заводскую администрацию. Судьба Нижнетагильского заводского округа изображена в романе «Три конца». В сборниках «Уральских» и «Сибирских» рассказов, романах уральского цикла («Горное гнездо» (1884), «Дикое счастье» (1884), «Золото» (1892), «Три конца» (1890), «Хлеб» (1895)) «в русскую литературу входит образ Урала,

который становится достоянием широкой общероссийской читательской аудитории» [Созина, 2020, с. 1256]. Можно сказать, что Д. Н. Мамин-Сибиряк в своих произведениях сформировал образ региона в природно-географическом, социально-экономическом, культурно-историческом аспектах.

Однако Д. Н. Мамин-Сибиряк не был чужд традиционного для русской классики середины XIX в. изображения провинции как застойной среды, уродующей индивидуальность и препятствующей любым новациям. Именно таким изображен в ряде его рассказов уездный город Пропадинск, под которым имелся в виду Екатеринбург, в других произведениях обозначенный как «бойкий», динамичный город, «живой узел», концентрирующий в себе развитие и уральской промышленности, и торговли. Пропадинск в рассказах «Башка», «Поправка доктора Осокина» и некоторых других «предстает тонущим в грязи», его обитатели либо нищие бродяги, либо просто несчастные люди (см. об этом: [Литовская, Созина, 2023]). Таким образом, в творчестве Д. Н. Мамин-Сибиряка даны разные образы провинциального Урала.

На рубеже XIX–XX вв. в русской литературе появляется ряд произведений, отражающих наступивший кризис горнозаводской промышленности, начало которого было изображено в поздних романах и очерках Д. Н. Мамина-Сибиряка. Тяжелое экономическое состояние предприятий на Урале, складывающиеся капиталистические отношения на заводах (при том что способ производства еще во многом оставался прежним, полупфеодальным), ряд внутренних причин, среди которых И. С. Сигов отмечал техническую отсталость, неумелую организацию дела, неприспособленность предприятий для жизни в нормальных условиях, – всё это вызывало массу противоречий и конфликтов между заводским населением и всеми слоями власти, администрации.

Результаты и обсуждение

Панорама горнозаводского Урала разворачивается в произведениях писателей-реалистов конца XIX — начала XX в., во многом продолжавших тематику Ф. М. Решетникова и Д. Н. Мамина-Сибиряка. Эпическая монолитность и масштабность произведений Мамина дробится в различных манерах и повествовательных жанрах литературы рубежа XIX–XX вв., когда ведущее положение занимают средние и малые эпические формы — рассказ, новелла, повесть, очерк, оттесняющие роман на второй план. В центре внимания оказываются «маргинальные» жанровые формы, остро востребованные временем, — эскизы, картинки, этюды, зарисовки (эти жанровые формы мы можем найти и в творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка 1880-х гг.).

Творческие манеры уральских писателей рубежного времени достаточно разнообразны. Характерны рассказы А. С. Погорелова (наст. фам. Сигов) (1860–1920), в которых акцентируется внимание на внутренних психологических коллизиях героев, чаще всего занимающих достаточно высокие должности в структуре заводоуправления (рассказ «Мрак» (1895), повесть «Омут» (1904), рассказ «Впотьмах» (1902) и др.). Погорелов делает упор на социальность психологии, раскрывая вслед за Д. Н. Маминым-Сибиряком тему разорения уральских заводов и рабочего населения, конфликта народа

и власти [Созина, Сапса, 2024, с. 280–294]. Наиболее ярко взаимоотношения народа и власти представлены в очерковом творчестве писателя периода Первой русской революции («В деревне (Из дневника учителя)» (1906), «Из дневника учителя (Первые лучи)» (1906), «Трясина» (1906) и др.). Завод у Погорелова предстает в полуразрушенном виде, он становится никому не нужен. Погорелов описывает заброшенные заводские селения, нищету рабочих, их робкие попытки изменить свою жизнь, чаще всего заканчивающиеся ничем. Для начальства же завод, не дающий прибыли и приносящий лишь убытки, выступает как тягостная забота, обуза.

Совершенно иной, мифологический, образ завода, представлен в творчестве П. И. Заякина-Уральского (1877–1920) и А. Г. Туркина (1870–1918), отчасти дополняющего картину завода, развернутую П. И. Заякиным-Уральским. Более подробно мы остановимся на автобиографическом очерке А. Г. Заякина-Уральского «В плену железа»ⁱ (1912), в котором завод является действительным центром жизни рабочих горнозаводского Урала, хотя работа на нем связана с неизбежным, изнурительным, порой опасным для жизни физическим трудом. Проблема противоречивого положения заводского населения, суть которой Н. В. Барковская определила так: «... работа на заводе — убийственна, но жизнь без завода тоже невозможна» [Барковская, 2006, с. 278], пронизывает повествование на протяжении всего произведения. В очерке отображается история Урала «периода капитализма», хронологические рамки которого ограничены периодом с 1861 по 1912 г. Повествование построено на эпизодах, отражающих основные проблемы развития ведущей отрасли экономики края и раскрывающих социально-экономическое положение рабочих. Детальное описание процесса работы производственных цехов, быта горнозаводского населения объясняется тем, что сам автор имел опыт заводской жизни — П. И. Заякин-Уральский с 12 лет работал на уральских заводах [Лепехин, 1992, с. 332–333].

Композиция очерка включает семь глав, в каждой из которых чередуются разные модальности повествования: эпическая картина истории завода, раскрываемая в настоящем времени нарратора, в воспоминаниях ролевых рассказчиков, сталкивается с публицистическим нарративом, выражающим остро эмоциональное отношение повествователя к заводу, всецело определяющему жизнь людей в поселке. Очерк построен на личном повествовании, поскольку нарратор описывает завод, опираясь на свои воспоминания, впечатления детства, юности и всей последующей жизни, причем его воспоминания сопровождаются постоянной рефлексией на то, что именно и как он [Заякин-Уральский, 1935, с. 31–32] помнит: «Всё это было недавно и в памяти моей еще не потускнело, всё отчетливо рисуется воображению и многое чувствуется остро, до боли». В первой главе повествователь знакомит читателя с заводом, где он «родился, вырос и провел юноше-

ⁱ Очерк П. И. Заякина-Уральского «В плену железа» впервые был опубликован в официальной газете РСДРП (б) «Правда» (1912), № 36–43. В основу очерка легла история родного автору Верхне-Синячихинского завода, на котором он работал с 12 лет. Кроме того, Заякин-Уральский являлся одним из организаторов стачки на заводе. Яркая авторская позиция по отношению к тяжелому социально-экономическому положению уральского рабочего населения проявляется в тексте очерка через образ погруженного в жизнь завода повествователя.

ские годы», визуализируя образы памяти в разноплановых картинах заводской жизни: «Передо мной, как наяву, знакомая картина: большой зеркальный пруд... неуклюжий и закопченный доменный корпус». Ретроспективные фрагменты обрамляются ностальгическими размышлениями о прошлом: «воскрешаю в памяти прошлое, уношу мысль в родную глушь».

Во второй главе чередуются два времени — время совершения сюжетного действия и время воспоминания, «тогда» и «теперь». В потоке воспоминаний повествователь представляет себя мальчиком, когда-то давно слушавшим рассказы о заводе своего деда, но сама картина их беседы и рассказов бывшего мастерового представлена в настоящем времени повествования и памяти: «Дедушка, расскажи что-нибудь! — робко говорю я, выводя деда из задумчивости» [Заякин-Уральский, 1935, с. 32].

Нарратор не только ведет повествование, но и участвует в нем, слушая историю вторичного рассказчика о заводе. Повествователь присутствует в повествовании и как его субъект, и как объект. Нарратор обозначается местоимением первого лица, излагает свои мысли, в то же время он является персонажем, называет себя «малолетним внуком»: «Растроганный дед обрывает речь и, тяжело вздохнув, смотрит на меня грустными глазами, но в его взоре... светится радость, что... его малолетнего внука не заставят нести непосильный груз и не станут бить палкой» [Заякин-Уральский, 1935, с. 32]. Подобный пример «диегетического нарратора»ⁱ [Шмид, 2003, с. 81] можно найти, например, в рассказе А. П. Чехова «Тапер» (1885).

Автор использует композиционный прием «рассказа в рассказе», что позволяет ему глазами вторичного рассказчика описать жизнь заводского населения в сравнении — в дореформенный и пореформенный периоды. Сам бывший мастеровой рассказывает о становлении завода, о «тиранстве» заводчиков, пока «волю» не дали, о том, что стало с заводом и рабочими после отмены крепостного права. Относительно спокойное время его молодости противопоставляется шумной и неопределенной жизни в настоящем: «В праздничный день нынешняя молодежь пьянствует... <...> Мы табаку и водки не знали» [Заякин-Уральский, 1935, с. 36]. Сигналы сравнения — слова «прежде» и «теперь» — часто употребляются в речи рассказчика. Нарратор комментирует рассказ деда, передает его неназванные мысли и чувства: «но в его взоре, кажется, светится радость, что такие жестокости больше никогда не повторятся» [Заякин-Уральский, 1935, с. 33], т. е. выполняет, по сути, функцию всеведущего автора.

В структуре повествования смешиваются два типа фокализацииⁱⁱ — «внешняя» и «внутренняя» [Женетт, 1998]. Особенно ярко это заметно в третьей главе очерка. Повествование нарратора сопровождается его «прямыми внутренними монологами»

ⁱ Ученый называет «диегетическим нарратором» такого нарратора, который повествует о самом себе как о фигуре в диегезисе, т. е. в плане повествуемой истории.

ⁱⁱ Исследователь понимает фокализацию как «ограничение поля», т. е. организацию точки зрения в повествовании. Внутренняя фокализация (*focalization interne*) — точка зрения автора соответствует точке зрения персонажа. Внешняя фокализация (*focalization externe*) — точка зрения объективного нарратора, которому недоступны мысли и чувства героев.

[Шмид, 2003, с. 212]: «Как это красиво, — думаю я. — Точно огненные бабочки летят» [Заякин-Уральский, 1935, с. 37]. Рассказчик дает общее описание заводских корпусов в настоящем времени, вступает в диалог с доменным мастером. Глава заканчивается ситуативной рефлексией героя-рассказчика на только что увиденное им: «И невольно рождаются в мозгу мысли... <...> В одном цехе выковывают скелет, в другом — мускулы... <...> О, сколько... растрачено сил во имя чужого счастья» [Заякин-Уральский, 1935, с. 38].

В последующих главах повествователь воссоздает хронику событий завода, в каждой из них с разных сторон раскрывается заводская действительность. Так, в четвертой главе дается портрет управляющего заводом, настоящего самодура и деспота. Пятая глава посвящена изображению протестного движения рабочих, вызванного крестьянской реформой, однако шестая глава вновь возвращает нас к временному «социальному миру» хозяев и рабочих, поскольку описывается подготовка заводского населения к приезду чиновников и заводоладельцев по случаю празднования двухвекового юбилея завода. Наконец, в седьмой и последней главе дан экскурс в область истории горного дела, начиная с XVII в.

Главы, погружающие читателя в подробную социально-экономическую и бытовую среду завода, пронизаны ироничной интонацией повествователя, которая проявляется в частом употреблении кавычек как показателе «чужого слова»: «Управитель, его помощник, бухгалтер и юрисконсульт — друзья-приятели. Составляют одно целое — „тройку и кучера“. Управитель — „коренной“, бухгалтер — „правая пристяжная“, юрисконсульт — „левая пристяжная“, а помощник управителя, старопечатный Егорша — „кучер“» [Заякин-Уральский, 1935, с. 50]. Есть и примеры прямой иронии: «Серая провинция, у которой много всяких изъянов, хочет блеснуть перед столичными гостями благоустройством в виде усыпанных шлаком дорог да кучеров в кафтанах» [Заякин-Уральский, 1935, с. 46].

Последовательность исторических событий в повествовании обрывается в седьмой, заключительной главе. Читатель узнает о том, что герой-рассказчик является «частью» изображаемой им истории — заводским служащим, который собирается вместе с «конторщиком Иготовым смотреть пьесу» [Заякин-Уральский, 1935, с. 48]. Отсюда, зная биографию П. И. Заякина-Уральского, мы можем предположить, что его очерк во многом носит автобиографический характер.

Заключительная глава состоит из размышлений героя-рассказчика о специфической жизни людей, работающих на уральских заводах, в ней раскрывается «историческая картина горнозаводского рабства» [Заякин-Уральский, 1935, с. 49], усиленная ярким публицистическим тоном повествования. Центральной темой является социальный конфликт, представленный ранее в ряде сюжетных сцен, между заводской «верхушкой» и рабочими. Повествователя волнует тема заводского рабства, издевательского отношения администрации к рабочему люду, которое лишь усиливается в период кризиса горнозаводской промышленности.

Сравнивая прошлое с современностью, нарратор использует риторику устной речи — экспрессивные восклицания, риторические вопросы, эмоционально окрашенную лекси-

ку: «Населения на заводе более десяти тысяч. А что сделано? Имеется хорошая больница? Открыта заводская школа? Устраиваются чтения? Заведена библиотека? Застрахованы рабочие от несчастных случаев? Нет и нет!» [Заякин-Уральский, 1935, с. 50]. Речевые средства направлены на то, чтобы убедить читателя в необходимости изменения существующего строя жизни не только на заводе, но по всей стране.

В финале очерка рассказчиком овладевает тоска, которая «как тисками, сжимает грудь», в сердце закипает «ненависть к тупым людям» [Заякин-Уральский, 1935, с. 52]. Но на смену ощущению отчаяния приходит новое чувство, полное надежды и оптимизма: «Нет, придет время, оно уже близко: мрак уступит свету, восторжествует братская солидарность в труде, и тогда завод будет... источником сил для грядущих побед» [Заякин-Уральский, 1935, с. 52]. Подобный финал характерен и для некоторых произведений А. С. Погорелова, оставляющего неопределенную надежду на изменение существующей системы заводского управления (рассказы «Мрак» (1895), «Тишина» (1905) и др.).

В очерке П. И. Заякина-Уральского воссоздается не просто исторически достоверный образ уральского завода, а, развивая наблюдения Н. В. Барковской, настоящий образ-миф, внутри которого находится нарратор и его вторичные рассказчики. Он образуется в самой повествовательной структуре очерка, в ходе рассказа о разных этапах жизни завода и самого рассказчика-повествователя. Н. В. Барковская [2006, с. 277] отмечала, что в творчестве уральского писателя «поселок, рудник, лесозаготовки, пруд — всё расположено вокруг завода и ради завода». Завод выступает не просто средоточием жизни, но своего рода космогоническим центром вселенной, которая «крутится» вокруг него.

Так, в очерке «В плену железа» вторичный рассказчик часто называет завод огромным чудовищем, но это чудовище одновременно выступает «мифическим первопредком» [Барковская, 2006, с. 281], всегда существовавшим в сознании людей: «Завод построен давно — старики этого не помнят» [Заякин-Уральский, 1935, с. 32]. Для рабочих завод является хозяином, которому вынуждены подчиняться все, он — источник жизни: «Завод с месяц стоял... как жить стало нечем, мы попросили пустить его в действие» [Заякин-Уральский, 1935, с. 32]. Вместе с тем в очерке описывается не только сам завод, но и то, как устроена заводская жизнь. Например, П. И. Заякин-Уральский затрагивает актуальный в пореформенные годы земельный вопрос, отмечает новые порядки управляющих, которые приказывают сторожам обыскивать выходящих из предприятия рабочих. «Ремесло обшаривания» обстоятельно описывает также А. Г. Туркин [1935, с. 29] в рассказе «В шесть часов вечера» (1901).

Социальный дискурс сочетается с мифологическим описанием завода и словно надстраивается над образом завода-мифа. При изображении завода часто используются антропоморфные глаголы. В выходной день заводской гудок «не кричит», а огромные заводские корпуса «грустят» о прекратившемся шуме. Напротив, при изображении заводских рабочих автор использует прием деперсонификации: «Рабочие... кажутся автоматами...» [Заякин-Уральский, 1935, с. 31]. В восприятии повествователя завод представляет собой «властелина», которому служат люди, который требует «новых сил и новых жертв» [Заякин-Уральский, 1935, с. 37].

Образ завода как мифологического существа изначально прослеживается в творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка. Примечателен очерк «из жизни Среднего Урала» «Сестры» (1884), в котором заводская фабрика представляет собой подземное царство, «где совершается вечная работа каких-то гномов, осужденных самой судьбой» [Мамин-Сибиряк, 1954, с. 30]. Если у П. И. Заякина-Уральского завод в целом описывается как «огромное» и «шумящее» чудовище, то у Д. Н. Мамина-Сибиряка устрашающей мощью наделены отдельные элементы внутри завода, его составные части.

В очерке «Сестры» автор-повествователь часто называет чудовищем маховое колесо. Заякин-Уральский [1935, с. 37–38] усиливает пугающую картину завода с помощью лексических средств выразительности: сравнений («длинные полосы... ползут, как змеи»), олицетворений («переплетаются мрачные трубы»), метафор («огненные очи доменной печи»). Сами люди, работающие на заводе, имеют особые черты. Оба автора отмечают красные лица людей, «истомленные запеченные» [Мамин-Сибиряк, 1954, с. 29], «грязные и угрюмые» [Заякин-Уральский, 1935, с. 31].

Однако в творчестве П. И. Заякина-Уральского передается и трепетное отношение рабочих к заводу. Мастерские называют доменную печь «матушкой», отношение рабочих к заводу обретает некий сакральный смысл, — как в романе Д. Н. Мамина-Сибиряка «Три конца», где изображены герои, для которых заводская работа была делом всей жизни (управитель завода Лука Назарыч, старый мастер Никитич, заводской инженер Пётр Елисеевич Мухин и др.).

Герой-рассказчик Заякина-Уральского [1935, с. 47] изображает празднование двухсотлетнего юбилея завода как своеобразный ритуал, имеющий обрядовую структуру: «Заводские уставщики выступают... в роли виночерпиев, а рабочие... „в затылок“ подходят к столам, выпивают чарку». Схожее описание праздничных событий на заводе можно найти также в повести А. И. Куприна «Молох» (1896). Перед читателем разворачивается священная церемония по случаю закладки каменных работ и открытия кампании новой домны с молебными песнями и окроплением машины святой водой. Но в то же время завод в произведении А. И. Куприна — «сущий ад» [Чернышев, 1982, с. 87]. В повести прослеживается гиперболизация образа завода, «Молоха-капитализма» [Чернышев, 1982, с. 87], который является силой более страшной, чем древнее свирепое божество.

В очерке П. И. Заякина-Уральского можно выделить концепты, которые проходят через весь нарратив и символизируют горнозаводской Урал, его сущность — железо, жар, печь, угар, пламя. Но завод в изображении П. И. Заякина-Уральского, как отмечала Н. В. Барковская [2006, с. 279], «замещает собой Урал как горную страну... <...> вообще землю». Подобная, местами усиленная мифологизация образа завода представлена во многих рассказах-эскизах современника П. И. Заякина-Уральского, выходца из Верхнего Уфалея А. Г. Туркина. Писатель дает фрагментарное описание происходящих на заводе событий, являющихся священными для всех, кто связан с предприятием. В рассказе «Караван» (1902) процесс погрузки на барку железа и чугуна с завода сопровождается молитвами людей, благословением духовенством: «сверкнули хоругви, прозвенела цепь у кадила» [Туркин, 1935, с. 40]. Изображая процесс модернизации завода в рассказе

«Машину привезли» (1902), Туркин выводит сцену благословения новой машины, которая впоследствии станет для заводских рабочих причиной их увольнения. Примечательным является рассказ «Горный дед» (1902). Подземные шахты для рабочих ассоциировались с подземным миром, где правил горный дух в образе «могучего старика». Шахта словно жила сама по себе, у нее были свои порядки и законы. Временами она забирала человеческие жизни: «жертва всё-таки должна быть, потому что дед требует» [Туркин, 1902, с. 270]. У А. Г. Туркина завод также предстает чудовищем со стальным голосом и сокрушающими мускулами. Образ его дополняется зооморфным описанием, автор называет завод «гигантской черепахой». На фоне описания железного зверя, двигающегося и издающего голос, Туркин поднимает остросоциальные вопросы, актуальные для пореформенного периода: снижение оплаты труда рабочих, безработица, конфликты рабочих и администрации. В то же время Туркин изображает рабочего человека глубоко верующим в милость начальства, наивным и доверчивым. В рассказе «Как он запел» (1906) описывается расстрел фабричных рабочих, выступающих на демонстрации за прибавку к жалованию. Примечательно, что шествие сопровождалось их молитвенным пением, которое резко обрывается «страшной тишиной», последовавшей за широкой песней, которую подхватили «Тысячи мужских и женских голосов» [Туркин, 1935, с. 56].

Заключение

Урал — «провинция» особого типа. Русские писатели XIX–XX вв. в своих произведениях отразили не только специфику социально-экономического развития региона того периода, но и своеобразие мифологического мировосприятия уральского населения, связанного с заводом как с центром жизни, ее основой. Отмечая в целом изменение образа главного промышленного предприятия Урала в произведениях А. С. Погорелова, А. Г. Туркина, мы сосредоточиваемся на подробном анализе текста П. И. Заякина-Уральского, где ярко выявляется сакрализация завода. Традиции и обычаи, которые складываются вокруг завода, отношение к заводу как к сверхъестественному существу, его сакрализация — всё это может рассматриваться и как черты неомифологического сознания, ярко проявившегося в литературе начала XX в. При описании заводов в произведениях уральских писателей мы нередко наблюдаем соответствие производственных процессов тем процессам и явлениям, которые происходят под землей: доменная печь — раскаленная магма, чугунные изложницы — кора и т. д. В. В. Абашев писал по поводу символично-пространственной доминанты Урала: «Устремленность в земную глубину — это и есть преобладающий вектор формирования региональной уральской геопоэтики» [Абашев, 2012, с. 25]. Он обозначил эту сущностную особенность геообразности Урала как «теллуризм». Впоследствии она получит развитие в творчестве П. П. Бажова, но на другом — не заводском, а подземном, «каменном» материале.

Примечательно, что в 1930-е гг. литературные произведения трех уральских писателей активно переиздавались — появились новые издания избранных произведений А. Г. Туркина [1935], П. И. Заякина-Уральского [1935], А. С. Погорелова [1937]. Разви-

тие индустриализации страны способствовало актуализации литературных произведений конца XIX — начала XX в., в которых поднимались темы, посвященные становлению и развитию «горнозаводской цивилизации» края.

Список источников

- Абашев В. В. 2012. Русская литература Урала. Проблемы геопоэтики: учеб. пособие. Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т. 140 с.
- Алексеев В. В., Гаврилов Д. В. 2008. Металлургия Урала с древнейших времён до наших дней. М.: Наука. 886 с.
- Амбарова П. А. 2008. Русская колонизация Урала: способы освоения и межкультурное взаимодействие // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: сборник статей: мат. Междунар. конф. «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» (19–20 марта, Екатеринбург, Россия). [Вып.] II. С. 126–129.
- Барковская Н. В. 2006. Образ завода в творчестве П. И. Заякина-Уральского // Литература Урала: история и современность: сборник статей: мат. Всерос. науч. конф. «Литература Урала: проблема региональной идентичности и развитие художественной традиции» (5–7 октября, Екатеринбург, Россия). [Вып.] II. С. 274–283.
- Бахрушин С. В. 1928. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII веках. М.: Издание М. и С. Сабашниковых. 198 с.
- Богословский П. С. 1927. О постановке культурно-исторических изучений Урала // Уральское краеведение. Свердловск: Уральское областное бюро краеведения. [Вып.] I. С. 33–37.
- Браже Л. А. 2003. Феномен провинциализма и его трактовка: от семиотики к синергетике // Духовная жизнь провинции. Образы. Символы. Картина мира: мат. Всерос. науч. конф. (19–20 июня, Ульяновск, Россия). С. 20–24.
- Гаврилов Д. В. 2005. Горнозаводской Урал XVII–XX вв.: избранные труды. Екатеринбург: УрО РАН. 616 с.
- Голикова С. В. 2003. Повседневная жизнь горнозаводского населения дореволюционного Урала // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. № 2. С. 20–29.
- Дырдин А. А. 2003. Духовная жизнь России: провинциальное измерение // Духовная жизнь провинции. Образы. Символы. Картина мира: мат. Всерос. науч. конф. (19–20 июня, Ульяновск, Россия). С. 4–8.
- Женетт Ж. 1998. Фигуры: в 2 т. Том 2. Фигуры III. М.: Изд-во им. Сабашниковых. 282 с.
- Зайонц Л. О. 2003. История слова и понятия «провинция» в русской культуре // Russian Literature. Том 53. № 2–3. С. 307–330. [https://doi.org/10.1016/S0304-3479\(03\)00018-8](https://doi.org/10.1016/S0304-3479(03)00018-8)
- Заякин-Уральский П. И. 1935. Избранные произведения. Свердловск: Свердл. гос. изд-во. 124 с.
- Зубова Я. С. 2008. История колонизации и хозяйственного освоения Урала и Зауралья русским населением в официальной историографии второй половины XIX — начала XX в. // Известия Алтайского государственного университета. № 4 (5). С. 73–77.

- Каганский В. А. 2001. Основные зоны и типы культурного ландшафта. Центр — провинция — периферия — граница // Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство: сб. ст. М.: Новое литературное обозрение. С. 60–95.
- Капкан М. В. 2006. Уральские города-заводы: мифологические конструкты // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. № 12. С. 36–45.
- Козинец Л. А. 1989. Каменная летопись города. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во. 160 с.
- Козлов А. Е. 2014. Провинциальные сюжеты русской литературы XIX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск: Новосибирский гос. пед. ун-т. 17 с.
- Крылов М. П. 2010. Региональная идентичность в Европейской России. М.: Новый хронограф. 240 с.
- Кулбахтин Н. М. 2000. Горнозаводская промышленность в Башкортостане. XVIII век. Уфа: Китап. 279 с.
- Лепехин М. П. 1992. Заякин-Уральский П. И. // Русские писатели, 1800–1917: Биографический словарь: в 5 т. Том 2: Г–К / гл. ред. П. А. Николаев. М.: Большая российская энциклопедия. С. 332–333.
- Литовская М. А., Созина Е. К. 2023. Екатеринбург — Свердловск: литературные метаморфозы образа города в свете утопических проектов // Уральский исторический вестник. № 3 (80). С. 55–64. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2023-3\(80\)-55-64](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2023-3(80)-55-64)
- Мамин-Сибиряк Д. Н. 1951. Город Екатеринбург: исторический очерк. Собр. соч.: в 12 т. / под. ред. Е. А. Боголюбова. Том 12: Автобиографические произведения. Публицистика. Свердловск: Сверд. гос. изд-во. 375 с.
- Мамин-Сибиряк Д. Н. 1954. Сестры. Свердловск: Свердл. кн. изд-во. 117 с.
- Новиков И. А. 2012. Структура управления горнозаводской промышленностью Южного Урала в XVIII веке // Вестник Томского государственного педагогического университета. № 3 (118). С. 13–19.
- Погорелов А. С. 1937. Избранные произведения. Свердловск: Сверд. гос. изд-во. 194 с.
- Приказчикова Е. Е. 2006. Утопические модели в литературе Урала XVIII в. Утопическое и мемуарное пространство «уральского текста» XVIII столетия // Литературный процесс на Урале в контексте историко-культурных взаимодействий: конец XIV–XVIII вв.: коллективная монография / отв. ред. Е. К. Созина. Екатеринбург: УрО РАН; Издательский дом «Союз писателей». С. 209–239.
- Семеновская А. Е. 2023. Концепт «провинция» в русской литературе XIX века: семантическое поле психологических и экзистенциальных состояний // Вестник Томского государственного педагогического университета. № 4 (228). С. 101–109. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-4-101-109>
- Сигов И. С. 1910. Крушение уральской горной промышленности // Русское богатство. № 2. С. 81–90. Государственный архив Пермского края. Ф. Р-926. Оп. 1 Д. 81 5 л.
- Созина Е. К. (ред.). 2020. История литературы Урала. XIX век: в 2 кн. Кн. 2. М.: Издательский Дом ЯСК. 1439 с.
- Созина Е. К., Сапса Я. В. 2024. Тема «уральского разорения» в творчестве А. С. Погорелова-Сигова и Д. Н. Мамина-Сибиряка // Творчество Д. Н. Мамина-Сибиряка и современный мир: монография. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый. С. 280–294.
- Строганов М. В. 2004. Две заметки о локальных текстах // Геопанорама русской культуры: Провинция и ее локальные тексты. М.: Языки славянской культуры. С. 483–486.

- Туркин А. Г. 1902. Уральские миниатюры: рассказы и очерки. Екатеринбург: Изд. П. И. Пе-
вин. 338 с.
- Туркин А. Г. 1935. Избранные произведения. Свердловск: Сверд. гос. изд-во. 145 с.
- Чернышев А. А. 1982. Молох, повесть А. И. Куприна // Куприн А. И. Молох: повесть /
послесл. и примеч. А. А. Чернышева; рис. В. Скуридина. М.: Дет. лит. С. 86–95.
- Шмид В. 2003. Нарратология. М.: Языки славянской культуры. 312 с.
- Шутая Н. К. 2015. К вопросу об оппозиции столицы и провинции в топологической си-
стеме русского романа // Мир науки. Педагогика и психология № 1. <https://mir-nauki.com/PDF/22FILMN115.pdf> (дата обращения: 27.01.2025).
- Щукин В. Г. 2021. Город и миф: исследования в области геопоэтики. М.: ЛЕНАНД. 424 с.
- Эртнер Е. Н. 2005. Феноменология провинции в русской прозе конца XIX — начала XX века:
автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург: Урал. гос. ун-т. 42 с.

References

- Abashev, V. V. (2012). *Russian Literature of the Urals. Problems of Geopoetics*. Perm State Univer-
sity. [In Russian]
- Alekseev, V. V., & Gavrillov, D. V. (2008). *Metallurgy of the Urals from Ancient Times to the Present*
Day. Nauka. [In Russian]
- Ambarova, P. A. (2008). Russian colonization of the Urals: ways of mastering and intercultural
interaction. In *Culture, Personality, Society in the Modern World: Methodology, Empirical Re-
search Experience. Proceedings of the Research Conference "Culture, Personality, Society in the Modern
World: Methodology, Empirical Research Experience" (March 19–20, Yekaterinburg, Russia)*
(Vol. 2, pp. 126–129). [In Russian]
- Barkovskaya, N. V. (2006). The image of the factory in the works of P. I. Zayakin-Uralsky. Litera-
ture of the Urals: history and modernity: a collection of articles. In *Proceedings of the Research
Conference "Literatura Urala: problema regional'noj identichnosti i razvitie hudozhestvennoj
tradicii"* (October 5–7, Yekaterinburg, Russia) (Vol. 2, pp. 274–283). [In Russian]
- Bahrushin, S. V. (1928). *Essays on the History of Colonization of Siberia in the 16th and 17th c.*
Izdanie M. i S. Sabashnikovykh. [In Russian]
- Bogoslovskij, P. S. (1927). On the staging of cultural and historical studies of the Urals. In *Ural
Regional Studies* (Vol. 1, pp. 33–37). Ural Regional Bureau of Local Lore. [In Russian]
- Brazhe, L. A (2003). The phenomenon of provincialism and its interpretation: from semiotics
to synergetics. *Proceedings of the Research Conference "The Spiritual Life of the Province. Images.
Symbols. A Picture of the World"* (Jun. 19–20, Ulyanovsk, Russia) (pp. 20–24). [In Russian]
- Gavrillov, D. V. (2005). *Mining Urals of the 17th–20th c.: selected works*. Ural Branch of the Russian
Academy of Sciences. [In Russian]
- Golikova, S. V. (2003). The daily life of the mining population of the pre-revolutionary Urals.
Peoples' Friendship University of Russia, Series "History of Russia," (2), 20–29. [In Russian]
- Dyrdin, A. A. (2003). The Spiritual Life of Russia: a provincial dimension. In *Proceedings
of the Research Conference "The Spiritual Life of the Province. Images. Symbols. A Picture
of the World"* (Jun. 19–20, Ulyanovsk, Russia) (pp. 4–8). [In Russian]
- Genette, G. (1998). *Figures III*. Sabashnikov Publishing House. [In Russian]

- Zajonc, L. O. (2003). History of the word and concept of “province” in Russian culture. *Russian Literature*, 53(2–3), 307–330. [https://doi.org/10.1016/S0304-3479\(03\)00018-8](https://doi.org/10.1016/S0304-3479(03)00018-8) [In Russian]
- Zayakin-Ural'skij, P. I. (1935). *Selected Works*. Central Ural Publishing House. [In Russian]
- Zubova, Y. S. (2008). The history of colonization and economic development of the Urals and Trans-Urals by the Russian population in the official historiography of the second half of the 19th–early 20th c. *Altai State University journal*, (4), 73–77. [In Russian]
- Kaganskij, V. L. (2001). The main zones and types of cultural landscape. Center–province–periphery–frontier. In *Cultural Landscape and Soviet Inhabited Space* (pp. 60–65). New Literary Observer. [In Russian]
- Kapkan, M. V. (2005). Ural industrial city: mythological constructs. *Ural Federal University Journal, Series 2. Humanities and Arts*, (12), 36–45. [In Russian]
- Kozinec, L. A. (1989). *Stone Chronicle of the City*. Central Ural Publishing House. [In Russian]
- Kozlov, A. E. (2014). *Provincial Plots of Russian Literature of the 19th c.* [Cand. Sc. (Philology) dissertation abstract]. [In Russian]
- Krylov, M. P. (2010). *Regional Identity in European Russia*. New chronograph. [In Russian]
- Kulbahtin, N. M. (2000). *Mining Industry in Bashkortostan. 18th c.* Kitap. [In Russian]
- Lepekhin, M. P. (1992). Zayakin-Uralsky, P. I. In P. A. Nikolaev (Ed.), *Russian Writers, 1800–1917. Biographical Dictionary* (Vol. 2, pp. 332–333). *Great Russian Encyclopedia*. [In Russian]
- Litovskaya, M. A., & Sozina, E. K. (2023). Ekaterinburg–Sverdlovsk: literary metamorphoses of the city image in the light of utopian projects. *Ural Historical Journal*, (3), 55–64. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2023-3\(80\)-55-64](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2023-3(80)-55-64) [In Russian]
- Mamin-Sibiryak, D. N. (1951). The city of Yekaterinburg: historical sketch. In D. N. Mamin-Sibiryak, *The Complete Collection of Writings. Vol. 12*. Central Ural Publishing House. [In Russian]
- Mamin-Sibiryak, D. N. (1954). *Sisters*. Central Ural Publishing House. [In Russian]
- Novikov, I. A. (2012). Management structure of the mining industry of the Southern Urals in the 18th c. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, (3), 13–19. [In Russian]
- Pogorelov, A. S. (1937). *Selected Works*. Central Ural Publishing House. [In Russian]
- Prikazchikova, E. E. (2006). Utopian models in the Ural literature of the 18th c. Utopian and memoir space of the “Ural text” of the 18th c. *Literary Process in the Urals in the Context of Historical and Cultural Interactions: Late 14th–18th c.* (pp. 209–239). Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Union of Writers of Russia. [In Russian]
- Semenovskaya, A. E. (2023). The concept of “province” in Russian literature of the XIX century: semantic field of psychological and existential states. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 4 (228), 101–109. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-4-101-109> [In Russian]
- Sigov, I. S. (1910). The Collapse of the Urals Mining Industry. *Russian wealth*, (2), 81–90. [In Russian]
- Sozina, E. K. (Ed.). (2020). *History of Literature of the Urals. 19th c.* (Vol. 2). Yazyki slavyanskoy kultury. [In Russian]
- Sozina, E. K., & Sapsa, Y. V. (2024). Theme of “Ural ruin” in the works of A. S. Pogorelov-Sigov and D. N. Mamin-Sibiryak. In *Creativity of D. N. Mamin-Sibiryak and the Modern World* (pp. 280–294). Cabinet Scholar Publishers. [In Russian]

- Stroganov, M. V. (2004). Two notes on localized texts. In *Geopanorama of Russian Culture: The Province and its Local Texts* (pp. 483–486). Yazyki slavyanskoy kultury. [In Russian]
- Turkin, A. G. (1902). *Ural Miniatures: Stories and Essays by A. G. Turkin*. P. I. Pevin's edition. [In Russian]
- Turkin, A. G. (1935). *Selected Works*. Central Ural Publishing House. [In Russian]
- Chernyshev, A. A. (1982). Moloch, a story by A. I. Kuprin. In A. I. Kuprin, *Moloch: A Story* (pp. 86–95). Children's Literature. [In Russian]
- Schmid, V. (2003). *Narratology*. Yazyki slavyanskoy kultury. [In Russian]
- Shutaya N. K. (2015). On the opposition of capital and province in the topological system of the Russian novel. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, (1). Retrieved Jan. 27, 2025 <https://mir-nauki.com/PDF/22FILMN11S.pdf> [In Russian]
- Shchukin V. G. (2021). *The City and Myth: Studies in Geopoetics*. Lenand. [In Russian]
- Ertner E. N. (2005). *Phenomenology of Province in Russian Prose of the late 19th–early 20th c.* [Dr. Sc. (Philology) dissertation abstract]. [In Russian]

Информация об авторе

Яна Владимировна Сапса, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
yana_sapsa@mail.ru

Information about the author

Yana V. Sapsa, Postgraduate Student, Department of Russian and Foreign Literature, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia
yana_sapsa@mail.ru